

Игры на постсоветском поле

После того как с 1 января 2015 года заработал Евразийский экономический союз, Евросоюз активизировал работу на постсоветском пространстве. Не стали исключением и страны, входящие в ЕАЭС.

О работе Европейского союза с нашими партнерами рассказали эксперты на пресс-конференции «Политика Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции».

Беларусь – крепкий орешек, поэтому, видимо, и «аутсайдер взаимодействия с ЕС», считает замдиректора Центра проблем ближнего зарубежья Оксана Петровская. Евросоюз так и не подписал с Беларусью соглашение о сотрудничестве, о котором говорили еще в 90-х годах, и инвестиций и кредитов от ЕС она получает меньше в 10 раз по сравнению с Украиной.

Нет у ЕС и стратегии работы с республикой, «потому что, что происходит, носит реактивный характер и отвечает изменению в текущей ситуации». Сегодня это украинский кризис, фактор Крыма и усиление евразийской интеграции.

В белорусской оппозиции Европейский союз разочаровался и повернулся в сторону руководства, которое, по мнению Оксаны Петровской, «проявляет активность и желание сотрудничать с ЕС». Об этом говорят последние минские саммиты и европейские десанты дипломатов и вчерочников, зачавших в Минск.

Сотрудничество проходит в рамках программы «Восточное партнерство». Хотя Беларусь и здесь дискриминирована – между ней и ЕС нет межпарламентского сотрудничества: европейцы не признают легитимным белорусский парламент, на саммитах отсутствует представительство на высшем уровне.

Основные проблемы Беларуси с ЕС, по мнению эксперта, лежат в политической

пытался оказать на его руководство политическое давление, для участия в оппозиционной деятельности на его территорию перебрасывались азербайджанские оппозиционеры. Эти попытки провалились. Сегодня европейцы и американцы не применяют в Азербайджане, богатом углеводородами, методы лобовой атаки, как это сделано, например, на Украине.

Если говорить о Грузии, то параллельно с парфированием Соглашения об ассоциации она подписала и рамочное соглашение о совместном

кому, где начали реализовывать экономические проекты по поддержке малого и среднего бизнеса, по развитию абхазской культуры и языка.

По словам Артура Атаева, грузинско-южноосетинский конфликт 2008 года охладил пыл сторонников евроинтеграции в этом регионе. Азербайджан остерегается ЕС и США, что подтверждают заявления президента Ильхама Алиева, сделанные летом 2014 года.

В Центральной Азии, по информации начальника сектора Центральноазиатских исследований Центра исследований проблем стран ближнего зарубежья РИСИ Дмитрия Александрова, самый большой интерес ЕС проявляет к Казахстану, богатому углеводородным сырьем и другими полезными ископаемыми, и к углеводородному сырью Туркменистана.

В Центральной Азии ЕС интересует сфера энергетики, пояснил старший научный сотрудник Центра исследований проблем стран ближнего зарубежья РИСИ Иван Ипполитов. Задача – компенсировать

нехватку энергоносителей в ЕС. Европейские концерны присутствуют в сфере геологоразведки и нефтедобычи самых интересных стран региона, в первую очередь Казахстана, однако в новые технологии вкладывать не стремятся. Доля европейских компаний в добыче его нефти – около 8 процентов. Казахстан как источник наиболее транспортной нефти для ЕС наиболее интересен. Его торговый оборот с ЕС в 10 раз превышает объем торговли с другими странами региона. За 2013 год он составил 53 млрд долларов.

Однако на постсоветском пространстве отношение к ЕС в последнее время меняется, даже в Грузии. Одной из реальных угроз для Закавказского региона является ИГИЛ, от которой ЕС не может защитить ни себя, ни страны-сателлиты. А Россия – может. Это меняет сознание граждан и освобождает от иллюзий о ЕС как структуре, способной привести в светлое будущее.

Наталья ДОЛГУШИНА

Будущее Евразии – в сотрудничестве союзов

По мере приближения саммита «Восточного партнерства» в Риге в третьей декаде мая 2015 года все больше внимания привлекают к себе контакты европейских чиновников со странами постсоветского пространства.

И на первом месте среди таких стран – Беларусь.

В середине апреля Президент Беларуси принимал комиссара Еврокомиссии по европейской политике соседства и переговорам о расширении Европейского союза Йоханнеса Хана. Встреча, примечательная сама по себе, была отмечена рядом громких заявлений, смысл которых сводился к одному: пришло время пересмотреть белорусско-европейские отношения и нормализовать их.

Однако речь Александра Лукашенко на упомянутой встрече содержала ряд вполне четких акцентов, отражающих специфику подхода Минска к выстраиванию белорусско-европейских отношений.

Во-первых, президент заявил о желательности перереформирования этих отношений «с обычной политики (наверное, этот этап уже пройден, он был, может быть, и необходим) к более тесному конкретному сотрудничеству, основанному на решении экономических проблем». То есть предложение идти не по пути политизированных деклараций и решений, которые фактически разрушили Украину и создали острый кризис в центре Европы, а по пути прагматичного сотрудничества в практических сферах.

Во-вторых, белорусский лидер призвал «развивать партнерство не против кого бы то ни было, а за сотрудничество», то есть отказаться от противопоставления различных векторов интеграции и сотрудничества друг другу.

В-третьих, Александр Лукашенко акцентировал внимание на необходимости для Евросоюза выстраивать нормальные отношения с Евразийским экономическим союзом. «Если кто-то в Европе считает, что ЕАЭС можно не замечать, это неправильно», – сказал белорусский президент. И добавил: «Думаю, что Европейскому союзу надо было бы знать об основных тенденциях, которые происходят в Евразийском экономи-

ческом союзе, а возможно, и выстраивать уже сегодня отношения с этим глобальным рынком». Кстати, к тому же призвал Евросоюз и глава внешнеполитического ведомства Беларуси Владимир Макси, выступая на встрече министров стран – участниц инициативы «Восточное партнерство», посвященной подготовке Рижского саммита 20 апреля в Люксембурге.

Эти три пункта в совокупности и составляют доктрину «интеграции интеграций», выдвинутую белорусским президентом еще 17 октября 2011 года в статье в газете «Известия».

Данная доктрина, как показало время, важна не только как политическая формула, ориентирующая государства Евразии на поиск взаимоприемлемых решений, компромиссов и учет интересов друг друга. Ситуация, которая сложилась к началу 2015 года, делает сценарий «интеграции интеграций» крайне актуальным не только для взаимодействия двух интеграционных образований в Евразии, но и для внутреннего развития каждого из них.

Европейский союз, сталкивающийся с серьезными экономическими трудностями и вступивший в абсурдную конфронтацию с Россией, очевидно, давно исчерпал потенциал экстенсивного роста и нуждается в новой геэкономической парадигме для сохранения своей экономической состоятельности. Программа «количественного смягчения», запущенная ЕЦБ, пока не приносит необходимых результатов, а украинский и греческий кризисы ставят под вопрос саму целостность ЕС.

Евразийский экономический союз, сформировавшийся изначально как альянс сырьевых держав с участием индустриальной Беларуси, также столкнулся с целым рядом вызовов. Это сохранение изыятий и торговых барьеров, проведение различной внешнейторговой политики его участниками, частичная утрата доверия партне-

ров друг к другу. Очевидно, что без смены модели экономического развития и запуска новой индустриализации в рамках ЕАЭС состоятельность этого перспективного интеграционного образования также будет под вопросом.

Предлагаемая Беларусь повестка интеграции интеграций – сближения и сотрудничества двух интеграционных блоков вокруг конкретных промышленных и инфраструктурных проектов – является ответом на эти внутренние вызовы двух интеграционных образований. И она также позволяет выстроить взаимодействие ЕС и ЕАЭС на неконфронтационной основе.

Сегодня европейцы не вполне понимают суть и необходимость подобной политики. Так же, как в 2013 году они не понимали значения интеграционных процессов на постсоветском пространстве для внешней политики ЕС и сути противоречий вокруг Украины. Возмможно, теперь, после украинского урока активная позиция Беларуси подтолкнет их к более детальному учету существующих реалий?

Москва, очевидно, на такой исход не надеется. 24 апреля официальный представитель МИД России Александр Лукашевич анонсировал «жесткую и принципиальную» реакцию России на саммит «Восточного партнерства», заявив, что «смысл «партнерства» определенно имеет ярко выраженную антироссийскую направленность».

Однако реальность состоит в том, что кроме активной позиции Беларуси на саммите в Риге нет никаких факторов, способных снизить градус антироссийской риторики и политики в Европе. Беларусь должна и будет продвигать дело мира, сотрудничества и созидания – на саммите в Риге и на всех других площадках. И такой подход полностью отвечает интересам евразийской интеграции, развития ЕАЭС и самой России. От эскалации напряженности в регионе проиграли бы все.

Юрий ЦАРИК, председатель Наблюдательного совета Центра стратегических и внешнеполитических исследований

Минск

АКТУАЛЬНО

Парламентаризм – опора развития

Окончание. Начало на стр. 1

В мероприятии впервые участвовали представители избранных немногим более полугода назад законодательных собраний Крыма и Севастополя. Владимир Путин выразил уверенность, что законодатели Федерального Собрания и регионов окажут новичкам всемерное содействие.

Также в своем выступлении президент затронул тему искажения исторических фактов. Сейчас эти процессы приняли форму настоящей агрессивной кампании. Особую тревогу вызывают попытки исказить значение Победы, выдать черное за

белое, из освободителей сделать оккупантов, а из нацистских пособников – борцов за свободу. «Наша задача – активно противостоять любым фальсификациям. Все мы несем общую ответственность за то, чтобы люди знали правду о войне, чтли подлинных героев и никогда не забывали, к какой катастрофе могут привести идеи национальной исключительности и стремление к мировому господству», – сказал Владимир Путин.

Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко поблагодарила Президента РФ за внимание к работе Совета законодателей: «Возможность прямого диалога с главой госу-

дарства ежегодно в таком формате для нас очень важна».

Законодательные органы регионов, считает глава Совета Федерации, обрели в последние годы новое качество. «Не будем забывать, что Россия – самое большая федерация современного мира. Нигде нет такого числа субъектов Федерации, столь сложного многонационального и многоконфессионального общества», – подчеркнула спикер.

Совет законодателей уже доказал свою высокую эффективность, стал своеобразным «лифтом», благодаря которому законодательные инициативы регионов гораздо быстрее, чем

прежде, достигают федерального уровня», – сказала Валентина Матвиенко.

В свою очередь Сергей Нарышкин проинформировал главу государства о повестке дня заседания Совета законодателей, а также об основных проблемах, которые там обсуждались.

Спикер Госдумы обратил внимание на продолжающиеся санкции против ряда российских законодателей. Вместе с тем он отметил, что парламентская дипломатия будет и дальше занимать важное место в работе российского парламента.

Николай АЛЕКСЕЕВ

КОММЕНТАРИЙ

Экспорт связям не помеха

Премьер-министр Беларуси Андрей Кобяков недавно сказал, что «требуется более динамичное смещение центра тяжести в экспортной политике с российского рынка на другие».

Буквально через несколько часов отдельные российские СМИ разразились весьма пристрастными комментариями, в которых эмоций оказалось больше, чем здравого смысла.

Ситуацию корреспондент «СВ» попросил прокомментировать члена Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Беларуси по бюджету и финансам, кандидата экономических наук Валерия БОРОДЕНКО:

– Мысль о диверсификации экспорта для нашей страны не нова, она звучит постоянно и на разных уровнях. Плохо только, что сам процесс диверсификации идет медленно. Не нова эта мысль и для мировой экономики, так как любая страна (в том числе и Россия) стремится расширить число контрагентов внешней торговли, поскольку это способствует укреплению экономической безопасности государства.

ПРОЧИТАНО В THE FINANCIAL TIMES (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)

FINANCIAL TIMES

Россия ищет в Латинской Америке друзей

На прошлой неделе президент Аргентины Кристина Фернандес встретилась в Москве с группой российских бизнесменов, чтобы убедить их в перспективах делового сотрудничества. «В такой работе исходим из необходимости постоянного диалога с деловыми кругами России и Кубы», – подчеркнул он.

Сия старалась наращивать коммерческую деятельность в Латинской Америке. Однако она до сих пор остается довольно ограниченной из-за необходимости поиска России политических союзников на фоне продолжающегося кризиса на Украине и экономических трудностей, которые она испытывает в связи с введением западных санкций пос-

ЗА МОРЯМИ

Кубинские бизнес-перспективы

На полях 13-го заседания Межправительственной Российско-Кубинской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству состоялся «круглый стол» деловых кругов обеих стран.

В работе делового «круглого стола» принял участие первый заместитель министра экономического развития РФ Алексей Лихачев и заместитель председателя Совета министров Республики Куба Рикардо Кабрисас Русс. На встрече присутствовали представители более 40 российских и более 10 кубинских компаний.

Как сообщает пресс-служба Минэкономразвития РФ, в ходе работы «круглого стола» был представлен торгово-экономический потенциал российских регионов, а также кубинские инвестиционные проекты, включая проекты в особой зоне экономического развития Мариэль.

Алексей Лихачев отметил, что в последние годы изменился формат диалога между российскими и кубинскими бизнесменами и подход к реше-

нию многих вопросов. «Он стал более прагматичным, нацеленным на достижение реальных результатов в интересах социально-экономического развития наших стран», – сказал первый заместитель министра. – Тем не менее участие в мероприятии столь многочисленных и представительных делегаций российских и кубинских компаний свидетельствует о том, что растет взаимный интерес деловых кругов России и Кубы к выстраиванию современных партнерских отношений, не подверженных влиянию внешних факторов».

Алексей Лихачев отметил, что в структуре взаимодействия двух стран все большее место занимают долгосрочные проекты стратегического характера. Именно такие проекты призваны стать стержнем российско-кубинских торгово-экономических отношений,

своего рода локомотивом, динамично разгоняющим весь комплекс двустороннего сотрудничества», – заметил он.

В качестве примера он привел масштабные проекты модернизации металлургического завода «Хосе Мартини», тепловых электростанций «Максимо Гомес» и «Восточная Гавана», создание в Гаване транспортного хаба мирового уровня, разработку нефтегазовых месторождений, в том числе на шельфе. Кроме того, кубинские авиакомпании успешно эксплуатируют самолеты российского производства таких моделей, как Ил-96 и Ту-204. «Рассчитываем на продолжение плодотворного взаимодействия по обновлению авиационного парка Кубы», – сказал представитель Минэкономразвития.

Среди основных задач Российско-Кубинской МПК он назвал создание благоприятных условий для использования имеющегося потенциала сотрудничества. «В такой работе постоянный диалог с деловыми кругами России и Кубы», – подчеркнул он.

ракт на строительство российскими компаниями новой атомной станции имеют гораздо большее значение.

С недавнего времени Россия существенно увеличила объемы импорта продовольственных товаров из Латинской Америки, особенно из таких сельскохозяйственных гигантов, как Аргентина и Бразилия, после того как санкции стали помехой для покупки продуктов питания у ее традиционных торговых партнеров в Европе и США.

По словам Дианы Негропonte, объем торговли России с Латинской Америкой выросли с 3 миллиардов долларов в 2000 году, когда Москва начала снова развивать отношения с этим регионом, до примерно 24 миллиардов долларов в 2013 году. Однако для России это весьма незначительные изменения, и такие объемы торговли меркнут по сравнению с объемами торговли между Латинской Америкой и Китаем, которые достигают 260 миллиардов долларов, в то время как главным торговым партнером региона остаются США.

Владимир Давыдов, директор Института Латинской Америки Российской академии наук, считает, что Россия «действует в качестве противовеса США» в этом регионе. «Латинская Америка сегодня считает себя более независимой (от США). Они сами хотят решать свои вопросы не только в сфере экономики, но и в сфере обороны и внешней политики», – сказал он. – И мы в России этому аплодируем».

Негропonte также подчеркивает, что Россия активнее всего налаживает связи с теми странами, которые долгое время были противниками Вашингтона, то есть с Кубой, Никарагуа и Венесуэлой.